

Заклинатель шахматных фигур

100 этюдов
чемпиона мира Олега Первакова

Сергей Ткаченко

Издатель «Андрей Ельков»
Москва 2019

УДК 794.1
ББК 75.581
П26

Сергей Ткаченко «Заклинатель шахматных фигур. 100 этюдов чемпиона мира Олега Первакова». М.: Издатель «Андрей Ельков», 2019. – 272 с.

ISBN 978-5-906254-63-4

Книга заслуженного мастера спорта Украины по шахматам Сергея Ткаченко посвящена творческому пути гениального российского этюдиста – трехкратного чемпиона мира по шахматной композиции Олега Викторовича Первакова.

В книгу вошли 100 избранных этюдов Первакова – от элегантной короткометражки в шесть ходов до романтического произведения с числом ходов за тридцать. Все эти творения объединяет искрометная борьба сторон с тонкими ложными следами и яркими пуантами.

Самостоятельное решение этих этюдов поможет шахматистам-практикам развить фантазию, стратегическое мышление и тактическое мастерство. А начинающим – увеличить шахматную силу.

Предисловие написал международный гроссмейстер Игорь Зайцев. Фотографии из личных архивов Бориса Долматовского, Владимира Барского, Карена Сумбатьяна, Олега Первакова и Сергея Ткаченко.

Книга адресована широкому кругу любителей шахмат.

Сергей Ткаченко
Заклинатель шахматных фигур.
100 этюдов чемпиона мира Олега Первакова

Художник *Анна Фокина*
Переплет, верстка *Андрей Ельков*
Формат 60x90 1/16, тираж 1500.
Печать офсетная. Бумага офсетная.

e-mail: elkov_andrey@mail.ru
<http://www.elkov.ru>

ISBN 978-5-906254-63-4

© С. Ткаченко, 2019
© Издатель Ельков А., 2019

ОН ВСЕГДА ИГРАЕТ БЕЛЫМИ...

Шахматная композиция – искусство в чистом виде, без турнирной нервотрепки и ограничений по времени. Где еще воплощение творческого замысла зависит исключительно от таланта и умения автора?..

Мое знакомство с мастерами этого жанра состоялось в середине прошлого века. Первая попытка влиться в ряды этюдистов оказалась неудачной. Этюд возвратился из редакции журнала с формулировкой, что это всего лишь слабая вариация известной идеи чешского композитора Ладислава Прокеша. Зато повторный заход на тему позиционной ничьей оказался на удивление удачным – 3-й похвальный отзыв в московском конкурсе. И, как оказалось, эта маленькая «фитюлька» (любимое словечко мэтра композиции Анатолия Георгиевича Кузнецова – учителя Олега Первакова) не канула в лету. Когда в 1962 году в Днепропетровске мне удалось выиграть довольно сильный полуфинал СССР, то на закрытии турнира проживавший в этом городе маститый шахматный композитор Тигран Борисович Горгиев неожиданно напомнил мне об этом этюде.

Затем были десятилетия работы в нескольких шахматных изданиях: газета «Шахматная Москва», журнал «Шахматы в СССР» и шахматный еженедельник «64». В них как раз аналитические разделы и раздел композиции были представлены наиболее авторитетно.

Внутренняя жизнь у композиторов тогда буквально кипела – регулярно (кажется по понедельникам) все они собирались в Центральном шахматном клубе для обсуждения творческих вопросов. Со временем мне посчастливилось здесь познакомиться с такими выдающимися личностями как Эрик Погосянц, Лев Лошинский, Владимир Шиф, Александр Гуляев, Владимир Корольков, Александр Казанцев, Валентин Руденко, Евгений Умнов и многими другими. Ну, а уж с ведущими постоянных рубрик – известными во всем шахматном мире видными композиторами Виктором Чепижным, Анатолием Кузнецовым и Яковом Владимировым – всю редакцию, в том числе и меня, связывали полуприяТЕЛЬские отношения. Даже после того как в силу известных исторических событий интенсивность этой творческой жизни пошла на убыль...

Но прежние огромные усилия мощной отечественной школы по формированию в композиторской среде талантливых авторов все

еще дают плоды. Мне кажется, что без той подготовительной работы невозможно было бы появление в современной России такого феноменального составителя этюдов, как трехкратный чемпион мира по шахматной композиции гроссмейстер Олег Викторович Перваков.

Однажды, в бытность свою тренером чемпиона мира Тиграна Петросяна, я спросил в итальянском городе Варезе у Михаила Таля, что он думает об игре моего патрона. В ответ услышал загадочную фразу: «Ему кажется, что он всегда играет белыми...» Эту фразу, признаюсь, я так до конца и не понял, но которая мне чем-то очень понравилась.

Сейчас, размышляя о творчестве нашего современника, великого шахматного композитора Олега Первакова, я почему-то припомнил именно эту фразу. И невольно подумалось: «Вот по-настоящему счастливый человек. Его на грани гениальности произведения доставляют шахматистам неподдельное удовольствие!» А играет он, действительно, всегда со стороны белых, вкладывая в белые фигуры всю энергию своего незаурядного творческого воображения, чтобы они в предстоящей остроумной дуэли могли с успехом противостоять фигурам темной раскраски.

Однажды я пытался выяснить у Олега, как протекает сам процесс составления. Откуда в его голове всплывают образы всех этих занимательных и диковинных позиций, в которых затем причудливо переплетаются траектории взаимодействия фигур. Хотелось мне донести эту тайну до читателей шахматного журнала.

Олег Викторович охотно отвечал на все мои расспросы. Но когда я поинтересовался, каким образом в конце происходит проверка решения на компьютере, то к своему удивлению услышал, что если случится так, что еще в период обработки сама этюдная позиция привидится во сне, то уже точно – можно и не проверять. Всё в ней верно сошлось. После чего я понял, что «тайна сия велика есть» и что внятную схему объяснений мне выстроить вряд ли удастся...

Шахматные этюды Олега Первакова очень символичны. И, возможно, весь смысл земного творческого счастья как раз и заключается в том, чтобы однажды дать возможность душе сделать единственно правильный выбор, не попадая в привлекательные ловушки и заманчивые ложные следы. Чем так богаты самобытные творения этюдного чародея Олега Первакова!

Игорь Зайцев, гроссмейстер
12 декабря, 2018. Москва

ПОЧТИ 30 КИЛОГРАММОВ НАЗАД ИЛИ НЕКОТОРЫЕ СЕКРЕТЫ ЭТЮДНОЙ КУХНИ

Я познакомился с Олегом Перваковым примерно... 30 килограммов назад! Это случилось в 1990 году, когда мой друг еще не заматерел и весил немногим более 60 килограмм. Глядя на его солидную сегодняшнюю фактуру в это трудно поверить. Но сохранившиеся фотографии наглядно подтвердят мою правоту!..

В те года Меккой всех шахматных композиторов Советского Союза были знаменитые Одесские фестивали, берущие начало с 1983 года. На эти форумы приезжали как начинающие авторы, так и асы композиторского искусства. Составители задач и этюдов специально планировали свои отпуска, чтобы в сентябре отметить в Одессе на «карнавале шахматного творчества».

По неизвестной мне причине Олег долго объезжал Одессу стороной. А вот в 1990-м таки пожаловал! В тот год москвич с солидным запасом выиграл традиционно-сильный чемпионат СССР и первенствовал в нескольких мощных этюдных конкурсах. Уже тогда мой друг входил в число самых крутых этюдистов земного шарика. И если бы в 1990-м проходил чемпионат мира, этюдная посылка Олега была бы самой представительной.

Но, несмотря на многочисленные триумфы, «Одесский фестиваль–1990» не стал «звездным часом» Олега. В конкурсе оригинальных этюдов его работа была отмечена только 4-м призом. Тематический турнир вообще состоялся без его участия. А в отличном этюде из суперблица (на составление отводилось несколько часов!) обнаружилась коварная нерешаемость и композиция выбыла из конкурса.

Эти неудачи имели простые объяснения. Во-первых, конкурс оригинальных этюдов в тот год выдался на загляденье. А главное, Олег приехал в Одессу с женой только на вторую половину фестиваля и не смог полностью отдалиться его насыщенной программе. Да и жил москвич не на базе отдыха, где разместились участники фестивальных баталий, а снимал неподалеку квартиру. Но на вечерние заседания этюдной секции чета Перваковых приходила с завидным постоянством. Традиционные в таких случаях высокоградусные напитки (в умеренном количестве!) придавали атмосфере наших встреч семейную раскованность. Демонстрировались оригинальные этюды. Разыгрывались на доске яркие творения прошлых лет. Предлагались для

совместной огранки схемы и замыслы. Эх, жаль, никто не догадался снять на пленку для истории наши этюдные посиделки!

Но, несмотря на благоприятную для творчества атмосферу, составить с Перваковым совместный этюд в 1990 году мне не удалось. Не «сработались» мы и в 1995 году во время летнего отдыха Олега в Одессе. Ждать пришлось еще год...

В начале лета 1996 года я готовил документы для создания в Одессе содружества шахматных композиторов «Причерноморье». Перед новой организацией ставилась задача возродить Одесские фестивали, почившие вместе с распадом СССР.

Эту идею поддержал и Олег, вновь приехавший в Одессу на летний отдых. Я подготовил несколько объявлений для журнала «64 – Шахматное обозрение», где Олег трудился ответственным секретарем. В них говорилось о нашей задумке провести в 1997-м международный фестиваль шахматных композиторов и решателей. Одновременно с текстами я нарисовал на отдельном листке оригинальный финальный механизм, который нужно было оживить интересным вступлением. И Олег не подкачал! Прелюдия получилась захватывающей и яркой. Так появился на свет наш этюдный первенец **№38**, украсивший позднее страницы Альбома ФИДЕ.

Согласно нашим мечтам и планам, летом 1997 года в Одессе открылся международный фестиваль. Олег решил отдохнуть от этюдных дел, и не участвовал в фестивальных конкурсах составления. Мой друг записался только в чемпионат решателей, где выиграл 4-й приз. Впереди оказались только асы по разгадке шахматных секретов: Валерий Копыл, Николай Кондратюк и Андрей Селиванов...

На фестивале было объявлено о конкурсе составления «коротких этюдов» с числом ходов не более шести. Это соревнование посвящалось гроссмейстеру Украины по решению Николаю Кондратюку, которому в следующем году исполнялось 50 лет. У меня в «загашике» имелась интересная схема для этого турнира. После приезда Олега в Одессу на очередной летний отдых, она была воплощена в симпатичный этюд **№43**.

В число соавторов мы взяли нашего доброго друга – старейшего украинского этюдиста Николая Васильевича Резова, присутствовавшего при рождении этого «коротенького» чуда. У коллективного творчества свои законы!

А вот появлению на свет этюда **№47** невольно поспособствовало недомогание Олега. Дело было так...

Один из своих летних отпусков в Одессе Олег проводил без супруги, оставшейся в душной Москве по служебным делам. За вечерним

чаепитием мы вспомнили о прекрасных временах первых Одесских фестивалей, проходивших в курортном поселке Черноморка (в настоящее время ему вернули первоначальное название Люстдорф). Тут же за столом Олег загорелся идеей посетить места «былых сражений». Не откладывая задуманное в долгий ящик, он уже наутро отправился в путь. Дорога туда заняла около полутора часов: 45 минут маршруткой от поселка Котовского до железнодорожного вокзала, а затем примерно еще столько же до Черноморки.

Побродив по памятным местам, Олег обратный путь решил проделать пешком – по берегу моря. Романтическая натура гостя не знала, что за время, прошедшее с тех лет, береговая зона сильно изменилась. Часть пляжей, несмотря на запреты украинского законодательства, была нахально захвачена в частную собственность и отгорожена заборами, а часть – попросту ушла в море, не дождавшись укрепления берега. Но разве все эти трудности остановят этюдного романтика, для которого препятствия только лишний стимул исполнить задуманное! На привалах Олег восполнял свои силы пивом и шашлыком, готовящимся на каждом свободном пятачке прибрежной зоны...

Последствия от рискованного путешествия сказались уже на следующее утро! Колики в животе, температура и общая слабость говорили об излишней доверчивости москвича к услугам частного одесского питания.

Солидная порция активированного угля немного облегчила страдания Олега. Зная, что лучшее лекарство при недугах – составление этюда, я вытащил из заглашика одну из своих ранних схем и предложил Олегу для обработки. Отлучившись на пару часов из дома, я по возвращении обнаружил, что болезненные колики отступили под действием этюдной схемы-бальзама. Уже довольно скоро мы проверяли на прочность заключительную позицию этюда **№47**.

А на завтра мой друг был свеж и бодр, как огурчик и, конечно, отправился на пляж за порцией загара. Медикам на заметку: составление этюдов – лучшее средство от всех недомоганий!

Этюд **№48** – еще одно совместное произведение, составленный в летний приезд москвича в Одессу.

Какова традиционная программа отдыхающего? Утром – пляж, а вечером – созерцание красот засыпающей Южной Пальмиры. Но в один из дней в этот привычный распорядок вмешался одесский дождь...

Воспользовавшись ненастьем, я решил навести порядок в своем архиве. Разбирая композиции раннего периода, я наткнулся на итоги

конкурса в честь 70-летия известного английского этюдиста Чарльза Бенета. В этом представительном турнире два моих опуса были отмечены 5-м и 6-м почетными отзывами. Один из этих этюдов был явно сыроват и требовал капитальной переработки. Финальная редакция нового спектакля далась нам далеко не сразу. Но, великое дело – коллективный «мозговой штурм»: к концу отпуска сопротивление материала было преодолено!

Общаясь не один год со многими первоклассными шахматными композиторами, я заметил, что для большинства из них определенную трудность представляют тематические конкурсы с конкретным заданием. Ну не могут они творить на заказ! А вот Олег особенно силен в таких соревнованиях. Сложное задание – своеобразный вызов для него.

Композиция №52 победила в тематическом конкурсе с довольно мудреным заданием. Если кратко, то организаторы турнира захотели увидеть вначале замуравание черной фигуры, а потом – ее освобождение. На мой взгляд – самый сложный тематический каприз последних лет.

Я сейчас уже не припомню всех нюансов рождения этюда. Помню только, что составлять мы начали «от печки» – соорудили «финальный скелет». Затем появился «довесок» из двух белых пехотинцев. А далее постепенно вдыхалась жизнь в фигуры и строилась сюжетная канва. Ох, нелегкое это занятие объяснять тонкости композиторской «кухни»...

Как верно заметил еще один мой московский друг Сергей Воронков, автора этих строк «привлекают в шахматах не только ходы, но и люди». Путь Олега в композицию – подарок для историка! На правах летописца расскажу читателям о главных вехах этого пути.

Олег Викторович Перваков родился 8 апреля 1960 года в Кирове. Азы шахматной грамоты постигал в шахматном кружке местного Дворца пионеров...

«Где-то в шестилетнем возрасте я и начал заниматься шахматами. Просто мне дядя подарил шахматы, и, видимо, чтобы они просто так не простаивали, не пылились на полке, меня и определили в шахматную секцию. А её в то время вёл единственный мастер в Кировской области – Михаил Михайлович Шахов, известный человек, фронтовик, который мне и привил большой интерес к шахматам, за что ему огромное спасибо. Конечно, по мере взросления какие-то мои жизненные приоритеты и интересы менялись. Помню, и футболом, и даже боксом немного позанимался. Но классе в седьмом-восьмом я

всё-таки снова вернулся к шахматам» (из интервью Первакова сайту Chess-News).

После окончания школы в 1977 году Олег поступил в Московский государственный технический университет имени Н.Баумана. В том же году был составлен первый этюд...

«Мой дебют в этюдной композиции состоялся в 1977 году на страницах журнала “Шахматы в СССР”. Увы, один из лучших тогда решателей в СССР – Михаил Рольник из Нижнего Тагила нашел в моем этюде тонкое опровержение. Год спустя я познакомился с ведущим рубрики “Композиция” в “Шахматах в СССР” Анатолием Георгиевичем Кузнецовым и даже предложил ему исправление своего первенца, но и оно оказалось с “дырой”.

Учеба в МВТУ, выступление за шахматную команду на студенческих соревнованиях и в личных турнирах “Буревестника” не оставляли времени на этюдное творчество. Лишь в 1983 году состоялся второй мой выход в этюдный “свет” – и сразу удачный: разделил 1–2-й призы (№1 – Авт.) с самим Генрихом Моисеевичем Каспаряном.

Шахматную секцию в МВТУ в те годы возглавлял мастер Сергей Миронович Соколов (вначале 90-х жестоко убитый по наводке в поезде Варшава – Москва из-за нескольких тысяч долларов), а помогала ему Тамара Порфирьевна Касимова – супруга И. Зайцева. Она-то и предложила показать мой этюд Игорю Аркадьевичу. После гроссмейстерского “добро” этюд был опубликован в “Бюллетене ЦШК СССР”.

Уже по окончании института, в 1984 году я познакомился с ведущими московскими этюдистами и проблемистами – Н.И. Кралиным, Э.Л. Погосянцем, К.Ю. Сумбатьяном, Е.И. Умновым, Я.Г. Владимировым, А.П. Гуляевым... Стал постоянно посещать композиторские понедельники в ЦШК. Но больше всего мне как этюдисту дало общение с Ан.Г. Кузнецовым, которого считаю своим наставником. В те годы за успех считался уже сам факт публикации этюда в журнале “Шахматы в СССР” – настолько высоки были требования Кузнецова. Опекал он нас, молодых, жестко, но с любовью, каждому нашему творческому достижению радовался как своему собственному».

После окончания университета Олег распределился в Институт атомной энергии им. И.В. Курчатова. Трудился в лаборатории, которую возглавлял ранее сам Андрей Дмитриевич Сахаров.

После распада в 1991 году Советского Союза многие институтские проекты были свернуты. Научная деятельность глушилась «рыночными отношениями». Нужно было думать о «перемене мест»...

В 1995 году известный шахматный журналист Александр Борисович Рошаль пригласил Олега в свой журнал «64 – Шахматное обозрение». И вот уже более 20 лет Перваков трудится в этом авторитетном издании на посту ответственного секретаря.

Количество составленных Олегом этюдов подобралось к цифре 500. По итогам Альбома ФИДЕ в 2005 году им была выполнена норма международного гроссмейстера по шахматной композиции. Трижды мой друг становился чемпионом мира по шахматной композиции в личном зачете.

Относительно своих этюдных пристрастий Олег так сказал в интервью: «У меня всё-таки на первом месте борьба сторон, хитрости с обеих сторон. То есть это равноправная борьба. Всё равно, что сидят два шахматиста одного класса за шахматной доской, и каждый предъявляет свои козыри».

Перед Вами 100 избранных этюдов Олега Первакова. Палитра этих творений широка и разнообразна – от элегантной короткометражки в шесть ходов, до многофигурного романтического гротеска с числом ходов за тридцать. Но все эти этюды объединяет яркая игра сторон. Сухих и скучных композиций у Первакова нет. Предлагаю шахматистам самим убедиться в правоте этих слов!

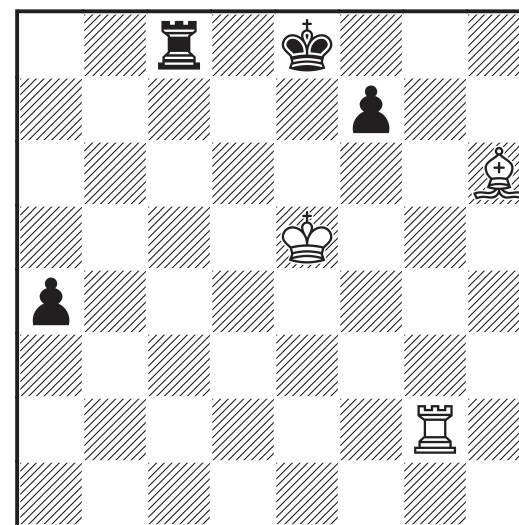
Сергей Ткаченко

Заслуженный мастер спорта
Украины по шахматам
Ноябрь 2018

№1

«Бюллетень ЦШК СССР», 1982–1983

1–2-й приз

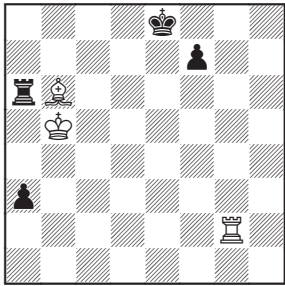

Выигрыш

Черный король чувствует себя неуютно на краю доски. Значит, нужно его атаковать!

1. ♖d6! ♜d8+ 2. ♖c7 ♜d7+ 3. ♖c6 ♜a7! Лютая гибель после 3... ♜d3 4. ♜e2+ ♖d8 5. ♙g5+ ♖c8 6. ♜e8+ ♜d8 7. ♜:d8#.

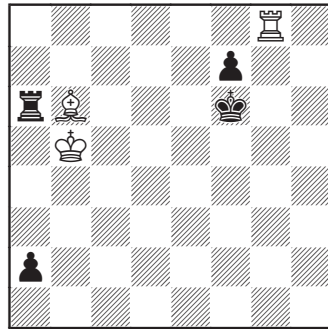
Сейчас напрашивается охота на «прижатую к канатам» ладью: 4. ♙e3? ♜a6+! (4... ♜a5 5. ♜g8+ ♖e7 6. ♙c5+) 5. ♙b6 a3 6. ♖b5. Прессинг удался? Увы, не очень...

6...a2, и выясняется, что черная ладья неуязвима из-за пре- вращения пешки. Ничья.

Поимку ладьи нужно умело подготовить!

4. ♜g8+!! ♖e7 5. ♙f8+! ♖f6. Или 5... ♖e6 6. ♙c5 ♜a6+ 7. ♖b5!, и ладья приговорена. 6. ♙c5! ♜a6+ 7. ♙b6! (7. ♖b5? ♜e6) 7...a3 8. ♖b5 a2.

Позиция знакома по ложно- му следу, но в новой редакции черный король переместился на большую диагональ...

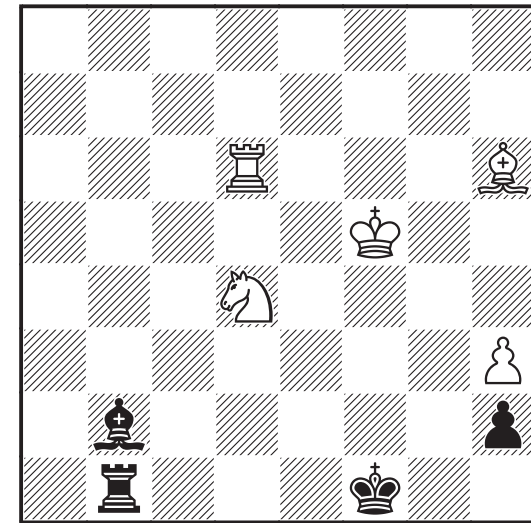
9. ♙d4+! Шах! Теперь после 9... ♖~ белые без проблем забира- ют трофей на a6. Выигрыш.

Эlegantная логическая мини- атюра!

№2

«Шахматы в СССР», 1983

Похвальный отзыв

Ничья

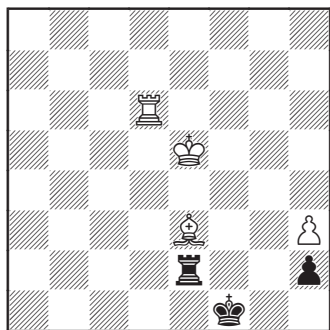
Черная пешка стоит на пороге превращения. Можно ли найти на неё управу?..

1. ♖e2! Жертва!

1... ♗e5! И контржертва! Беззубо **1... ♖:e2 2. ♜d2+**, и черная пешка гибнет. После **1... ♖f2** следует новая жертва лошади: **2. ♘g3! ♖:g3 3. ♗f4+** с потерей козырной пешки.

2. ♖:e5 ♜e1! Конь парализован связкой и превращение пешки вот-вот состоится...

3. ♗e3! ♜:e2.

4. ♖d4! Соль замысла. Белые фигуры готовят ферзь достойную встречу! А вот перестановка ходов дает осечку: **4. ♜f6+? ♖g2 5. ♖d4 ♜:e3!**, и черные побеждают.

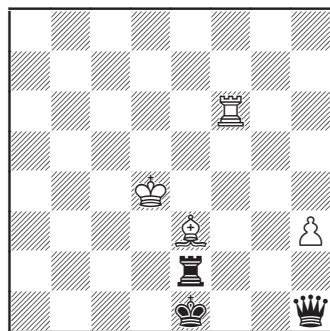
4... h1 ♖. Не опасно **4... ♜a2** из-за **5. ♜f6+ ♖e1 6. ♜g6! h1 ♖ 7. ♜g1+** с ничейной разгрузкой.

5. ♜f6+ ♖g2 6. ♜g6+ ♖f3. Король не может стать в тень пеш-

ки: **6... ♖h2 7. ♗f4+ ♖:h3 8. ♜h6+** с прострелом ферзя.

7. ♜f6+ ♖g3 8. ♜g6+! Но не **8. ♗f4+? ♖g2**, и гармония белых фигур нарушена.

8... ♖h4 9. ♜h6+ ♖g3 10. ♜g6+ ♖f3 11. ♜f6+ ♖g2 12. ♜g6+ ♖f1 13. ♜f6+ ♖e1. Не найдя покоя от шахов на королевском фланге, предводитель черных сил прячется на поле e1. Но и здесь ему нет покоя!

14. ♜a6!! С матовой угрозой **15. ♜a1#**. Плохо **14. ♜b6?** из-за **14... ♜d2+! 15. ♗:d2+ ♖:d2 16. ♜b2+ ♖c1**, и белые обречены.

14... ♖f1. Уже не срабатывает **14... ♜d2+? 15. ♗:d2+ ♖:d2 16. ♜a2+ ♖c1 17. ♜a1+**, и ферзь гибнет.

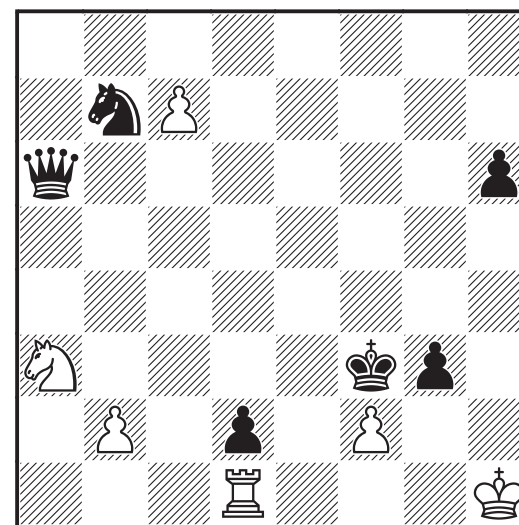
15. ♜f6+ ♖e1 16. ♜a6! Позиционная ничья.

Первое отличие в знаменитом своем этюдными традициями журнале «Шахматы в СССР»!

№3

«Шахматы в СССР», 1983

5-й приз

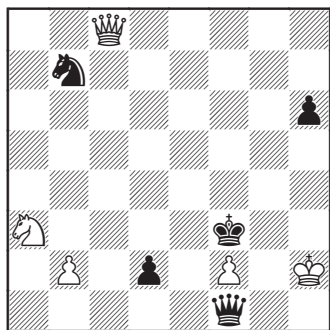

Выигрыш

Белые сразу меняют соотношение сил в свою пользу, превратив пешку в ферзя. Но и у черных есть темповый рывок к призовому полю...

1.c8 ♖ ♗f1+! Без шансов 1...g2+ 2.♔h2 ♗d6+ 3.♔g1, занавес.

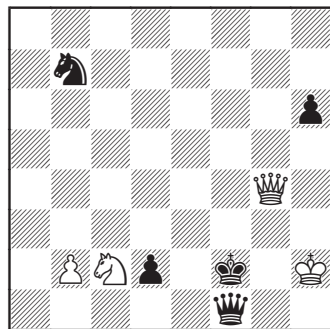
2.♗:f1 g2+ 3.♔h2 gf ♗. Превращение сразу двух пешек не приносит черным радости: 3...gf ♘+ 4.♔h3 d1 ♗ 5.♗g4+, и новорожденный ферзь гибнет без всякой компенсации.

4.♗f5+! Обходя искушение скушать коня с шахом: 4.♗:b7+? ♔:f2 5.♗f7+ ♔e2 6.♗c4+ ♔f2 7.♗f4+ ♔e2 8.♗g4+ ♗f3!, и белым не выиграть.

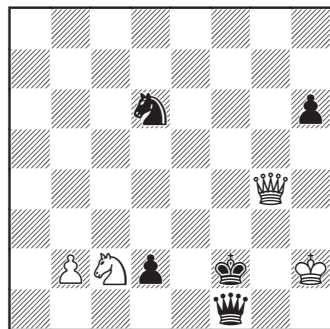
4...♔e2 5.♗g4+ ♔:f2. Иначе матовые капканы: 5...♔d3 6.♗c4# или 5...♔e1 6.♘c2+ ♔:f2 7.♗f4+ ♔e2 8.♘d4+ ♔e1 9.♗e4+ ♔f2 10.♗f3+ ♔e1 11.♘c2#.

6.♘c2! Без подключения к атаке скакуна поединок не выиграть. Сейчас грозит 7.♗f4+ ♔e2 8.♘d4+ ♔e1 9.♗e4+ ♔f2 10.♗f3+ ♔e1 11.♘c2#.

6...♘d6! Черные тоже уповают на подмогу своей лошади. Матовым фиаско завершается повышение пешки в чине: 6...d1 ♘ 7.♗f4+ ♔e2 8.♘d4+ ♔e1 9.♗e4+! ♔d2 10.♘b3# или 6...d1 ♗ 7.♗g3+ ♔e2 8.♗e3#. Не спасает 6...♘c5 7.♗f4+ ♔e2 8.♗c4+ ♘d3 (8...♔f2 9.♗:c5+ ♔e2 10.♗c4+ ♔f2 11.♗f4+ ♔e2 12.♘d4+) 9.♗e4+ ♔d1 10.♘e3+ ♔c1 11.♗c4+ ♔:b2 12.♗c2+ ♔a1 13.♘:f1 и т.д.

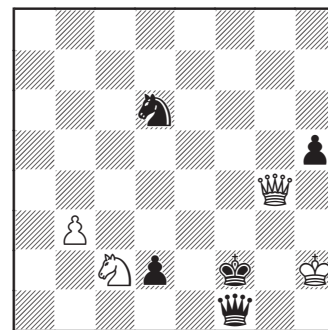
Как белым продолжать атаку? Плохо сразу шаховать ферзем: 7.♗f4+? ♔e2 8.♘d4+ ♔e1 9.♗e3+ ♔d1 10.♗b3+ ♔e1, и ничья черным гарантирована...

Эврика: **7.b3!!** (изъяны рывка 7.b4? покажет финал). На доске взаимный цугцванг!

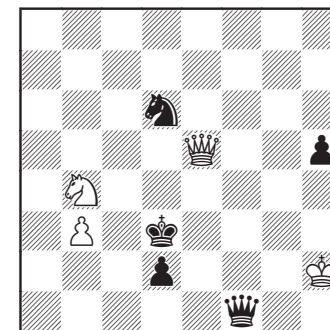
Но о каком цугцванге идет речь? Ведь у черных в запасе есть выжидательный ход крайней пешкой...

7...h5. Вновь не спасает слабое превращение 7...d1 ♘ (7...d1 ♗ 8.♗g3+ ♔e2 9.♗e3#) 8.♗f4+ ♔e2 9.♘d4+ ♔e1 10.♘f3+ ♔e2 11.♘g1+ ♔e1 12.♗b4+ ♘c3 13.♗:c3+ ♔d1 14.♗a1+ с победой белых.

8.♗f4+! ♔e2 9.♗e5+ ♔d3. Не лучше 9...♔f3 10.♘d4+ ♔g4 11.♗g3# (можно также 11.♗g7+), и черная пешка отняла поле у своего короля. Вот она разгадка цугцванга!

10.♘b4#.

Теперь понятно, что пойдя белые 7.b4? – финальный мат стал бы миражом. Первое призовое отличие в легендарном журнале и первое попадание на страницы «Альбома ФИДЕ»!

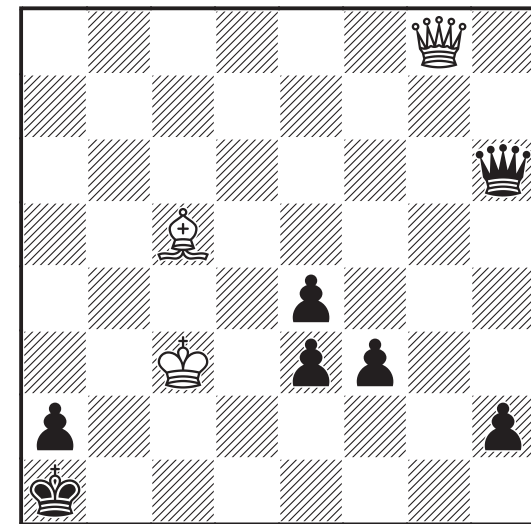

Олег Перваков на конкурсе решения задач и этюдов. 33-я Всемирная олимпиада, Элиста, 1988

№4

ХII командный чемпионат СССР, 1985

1-е место

Выигрыш